

Лу Цинчуань, увидев, что он собирается уйти, быстро схватил его за руку. Сюй Цзюньмо опустил взгляд и увидел, как Лу Цинчуань смотрит на него красными, как у кролика, глазами, его бледное лицо выражало обиду и зависимость. Очевидно, он не хотел, чтобы тот уходил.

Сердце Сюй Цзюньмо растаяло. Вчера он причинил ему боль, но стоит только извиниться, как тот ничего не говорит, просто горько плачет и прощает. «Разве есть на свете кто-то глупее него?»

— Хорошо, я не уйду, — Сюй Цзюньмо наклонился и поцеловал его в лоб. — Я просто схожу на кухню, чтобы принести тебе суп, и скоро вернусь.

Услышав это, Лу Цинчуань наконец отпустил его руку.

Миска с супом издавала аппетитный аромат, и от нее поднимался легкий пар. Сюй Цзюньмо сел на край кровати, взял ложку, зачерпнул немного супа и аккуратно подул на него, чтобы остудить, прежде чем накормить человека на кровати.

Лу Цинчуань, покраснев, смотрел на осторожные движения Сюй Цзюньмо, чувствуя неловкость.

— Я... Я могу... сам...

— Открой рот, — Сюй Цзюньмо сделал вид, что не услышал его слов, и, увидев, как тот проглотил суп, зачерпнул еще ложку. — Ты слаб, тебе нужно есть больше, чтобы набраться сил. После еды примем лекарство, а затем ты отдохнешь.

— А... а ты? — спросил Лу Цинчуань.

— Я буду рядом с тобой, никуда не уйду.

— О...

Съев полную миску, Лу Цинчуань больше не мог. Сюй Цзюньмо убрал миску, достал лекарство и дал ему.

В лекарстве был легкий снотворный компонент, и вскоре после приема глаза Лу Цинчуаня начали слипаться, а голова клониться. Сюй Цзюньмо, увидев это, с улыбкой нежности убрал подушку за его спиной и уложил его спать.

Посмотрев на часы, он встал и вышел из комнаты, собираясь перенести компьютер в спальню, чтобы одновременно работать и присматривать за ним.

— Молодой хозяин.

— Дядюшка Сюй? — Сюй Цзюньмо, глядя на человека перед собой, удивленно спросил:

— Что-то случилось?

— Батя зовет вас.

— Хорошо, я понял.

Внизу отец Сюй был одет в строгий костюм, а матушка Сюй стояла рядом, также в официальной одежде. Увидев, что Сюй Цзюньмо спускается, матушка Сюй посмотрела на сына:

— Цзюньмо, как Цинчуань?

— Уже намного лучше, только что принял лекарство и уснул, — ответил Сюй Цзюньмо, затем посмотрел на мать:

— Мама, вы с папой куда-то собираетесь?

— В компании в стране А возникли некоторые проблемы, мы с мамой поедem туда, — сказал отец Сюй.

— Это серьезно? — Сюй Цзюньмо был немного обеспокоен.

— Ничего страшного, — ответил отец Сюй. — У партнеров возникли небольшие трудности. Кстати, пока меня не будет, компанию оставляю тебе.

— Хорошо.

Сюй Цзюньмо кивнул.

— Цзюньмо, — матушка Сюй посмотрела на него, напоминая:

— Ты должен хорошо заботиться о Цинчуане, больше не обижай его. Если я еще раз узнаю, что ты его обидел, я тебе этого не прощу!

— Понял, мама, — Сюй Цзюньмо поднял палец. — Обещаю, больше не буду дурить.

— Господин, госпожа, все готово.

— Ладно, тогда так и быть, мы уходим, — отец Сюй взял матушку Сюй за руку. — Хорошо заботься о Цинчуане.

После того как отец и матушка Сюй ушли, Сюй Цзюньмо перенес компьютер в спальню. Лу Цинчуань крепко спал, и Сюй Цзюньмо время от времени поднимал голову, чтобы убедиться, что тот не сбросил одеяло, а затем снова погружался в работу.

Лу Цинчуань был болен, и он не мог оставить его одного, чтобы пойти в компанию. Фан Цзе также взял отпуск, и многие дела пришлось оставить на обсуждение нескольким высшим руководителям компании. Если они не могли решить что-то самостоятельно, они отправляли ему, и он решал через компьютер.

Один спал, другой работал, и так они провели тихий вечер. Время от времени дядюшка Сюй стучал в дверь, спрашивая об ужине, и, узнав, что нужно приготовить что-то легкое, уходил. Когда Лу Цинчуань проснулся, ужин был готов.

— Проснулся? — Сюй Цзюньмо, увидев, как человек на кровати открыл глаза, отложил работу, подошел и слегка ущипнул его за нос, помогая сесть. — Горло еще болит?

Лу Цинчуань покачал головой.

— Уже... лучше...

— Ужин готов, я попросил приготовить твое любимое куриное филе с арахисом. Одевайся, и мы спустимся поесть.

— Тело... некомфортно... — Лу Цинчуань, глядя, как тот встает за одеждой, тихо сказал:

— Хочу помыться...

Сюй Цзюньмо промолчал.

Лу Цинчуань был с высокой температурой, и Сюй Цзюньмо, боясь, что он простудится, накрыл его несколькими одеялами, из-за чего тот весь вспотел. После долгого плача шея и тело были покрыты липким потом и слезами. Сначала он был слишком слаб, чтобы обращать на это внимание, но теперь каждое движение вызывало дискомфорт.

Увидев, что Сюй Цзюньмо молчит, Лу Цинчуань забеспокоился, взял его руку и поднес к себе.

— Все... пахнет... плохо...

— Ладно, ладно, — Сюй Цзюньмо с улыбкой покачал головой. — Мы помоемся, но если ты не поешь перед этим, желудок будет болеть. Давай сначала поедим, а затем помоемся, хорошо?

— Хорошо...

Лу Цинчуань, подумав пару секунд, кивнул. Услышав это, Сюй Цзюньмо с одобрением погладил его по голове, но почувствовал, что волосы мокрые от пота.

Сюй Цзюньмо застыл.

— Кхм! — Столкнувшись с обиженным и слегка упрекающим взглядом Лу Цинчуаня, Сюй Цзюньмо впервые почувствовал неловкость, быстро схватил одежду и начал одевать его. — Быстрее одевайся, и мы спустимся ужинать, иначе дядюшка Сюй придет нас торопить...

Это был район бедняков, расположенный в самом отдаленном уголке города Z. Правительство планировало перестроить его в санаторий, но не успело реализовать план до того, как мэр был осужден за коррупцию и попал в тюрьму. Новый мэр пересмотрел все планы, и проект был отложен. Со временем этот район оказался забыт.

Здесь стояли старые, низкие и ветхие дома, а уровень преступности был высоким. Жили здесь либо пожилые люди, у которых не было никого, кроме социального пособия, либо рабочие, приехавшие в город на заработки. Постепенно сюда перебрались и разные сомнительные личности, и район, и без того беспокойный, стал еще более грязным и опасным.

Ли Цян и Ван Ли, молодая пара из деревни, также жили здесь.

Ли Цян и Ван Ли не имели образования. Сначала они приехали в город с большими надеждами, полагая, что смогут своими руками обеспечить себе достойную жизнь. Однако в этом стремительно развивающемся городе для таких, как они, не было места.

После нескольких неудачных попыток найти работу и потратив все свои сбережения, они оказались в этом районе, сняв комнату площадью менее тридцати квадратных метров.

Каждый день они жили впроголодь, и постепенно характер Ли Цяна стал портиться. Он начал пить и общаться с местными хулиганами, а затем увлекся азартными играми.

Ван Ли, видя, как ее муж все больше опускается, плакала, умоляла и ссорилась с ним. Однако Ли Цян, этот подлец, когда у него больше не осталось денег для азартных игр, обратил внимание на свою жену и отдал ее ростовщику! С тех пор Ван Ли изменилась, превратившись

из наивной женщины в представительницу ночной жизни, вращающуюся среди разных мужчин.

— Бам!

Звук разбивающейся бутылки раздался в тесной комнате. Ли Цян, в грязной одежде и с растрепанными волосами, с безумным взглядом сжал горло женщины с ярким макияжем и откровенной одеждой.

— Я спрашиваю тебя в последний раз, куда ты спрятала деньги?!

Его лицо было красным от ярости, а глаза полны безумия.

Ван Ли, задыхаясь, пыталась вырваться. Ли Цян, видя, что она вот-вот потеряет сознание, ослабил хватку, и она рухнула на пол, кашляя и хватая ртом воздух.

<http://bllate.org/book/16707/1535286>